

ЗЕРНОВЫЕ СОВХОЗЫ ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933—1937)

И. Е. ЗЕЛЕНИН

Строительство совхозов, представляющих собой высшую форму организации социалистического сельского хозяйства, началось в нашей стране вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции и явилось составной частью общего плана социалистического преобразования сельского хозяйства, разработанного Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным.

Ведущее место в системе совхозов принадлежит зерновым совхозам, возникшим в 1928 г. и сыгравшим еще в довоенные годы значительную роль в разрешении зерновой проблемы.

Важнейшим районом строительства зерновых совхозов был Северный Кавказ¹. Первые и крупнейшие в нашей стране зерносовхозы «Гигант» и Учебно-опытный № 2, опыт организации и работы которых использовали многие другие совхозы, возникли именно здесь.

К концу второй пятилетки северокавказские зерносовхозы успешно преодолели недостатки организационного периода и в своем большинстве стали образцовыми социалистическими хозяйствами. Обобщение богатого опыта строительства зерновых совхозов Северного Кавказа, передового отряда совхозов страны, имеет не только историческое, но и большое практическое значение. Однако этот опыт изучен совершенно недостаточно. Литература по данному вопросу представлена в основном несколькими работами о зерносовхозах «Гигант», Учебно-опытном и Целинском².

В настоящей статье делается попытка осветить ход строительства зерновых совхозов Северного Кавказа в годы второй пятилетки. В центре внимания стоит процесс организационно-хозяйственного укрепления совхозов и анализ достигнутых результатов, прежде всего по линии выполнения совхозами стоящей перед ними основной задачи — производства товарного зерна³.

¹ Термин «Северный Кавказ» в настоящей статье употребляется по отношению к территории существовавшего до 1934 г. Северокавказского края и разделенного затем на Азово-Черноморский и Северо-Кавказский (Ставропольский) края. В 1937 г. Азово-Черноморский край, в свою очередь, был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область.

² М. А. Абросимов, Т. А. Коваль, В. Д. Тищенко. Зерносовхоз «Гигант», М.—Л., 1930; Зерносовхоз «Гигант», сб. статей. Ростов-на-Дону, 1930; М. А. Абросимов, Т. А. Коваль. 10 лет борьбы за хлеб (зерносовхоз «Гигант»), М., 1939; Ф. А. Бойко. Первый зерносовхоз, М., 1949; А. С. Анфилофьев. Социалистический город зерна. Учебно-опытный совхоз № 2, М., 1939; его же. Целинский зерносовхоз Ростовской области, М., 1940. Имеется одна кандидатская диссертация, непосредственно посвященная строительству зерновых совхозов Северного Кавказа в годы первой пятилетки (К. А. Русанов. Борьба Коммунистической партии за строительство зерновых совхозов на Северном Кавказе в годы первой пятилетки, М., 1953).

³ Основой для написания статьи послужили главным образом документальные материалы ряда архивов: АМСХ СССР, архива Ростовского обкома КПСС и ГАРО. Ис-

В годы первой пятилетки на Северном Кавказе было создано 37 зерновых совхозов с земельной площадью 1750 тыс. га. Из освоенных к концу пятилетки всеми зерносовхозами 4,5 млн. га земель, преимущественно целинных и залежных, на долю северокавказских приходилось 975,4 тыс. га. За период с 1929 по 1932 г. зерновые совхозы Северного Кавказа сдали государству 730,1 тыс. т зерна, что составило 26,3% общей сдачи зерна зерносовхозами Союза и 8,1% всех хлебопоставок Северо-Кавказского края⁴.

Однако несмотря на успехи, к концу первой пятилетки зерновые совхозы не смогли еще стать образцовыми, высокорентабельными хозяйствами⁵. В своей массе зерносовхозы были слабыми в организационно-хозяйственном отношении предприятиями. И это не было случайностью. Страна делала только первые шаги по пути социалистической индустриализации. Возникшие в этот период совхозы испытывали огромные трудности в снабжении тракторами и усовершенствованными машинами. Отсутствовали квалифицированные кадры административно-хозяйственных работников, агрономов, механизаторов. Серьезные ошибки при организации новых совхозов были допущены в связи с отсутствием опыта строительства крупных сельскохозяйственных предприятий. Эти ошибки нашли свое отражение в стремлении создавать хозяйства гигантских размеров, в узкой специализации «фабрик зерна», в практике упрощенной агротехники, в применении нерациональных форм организации труда и т. д. Наконец, нужно учитывать, что строительство первых зерновых совхозов проходило в условиях ожесточенной классовой борьбы с кулачеством. В конце пятилетки экспропрированное, но не уничтоженное окончательно и не потерявшее своего влияния в деревне кулачество перешло к новой тактике, действуя «тихой сапой». Значительному числу кулаков удалось пробраться в совхозы под видом «честных» работников.

В 1932 г. средняя урожайность озимых в зерновых совхозах Северного Кавказа падает до 2,9 ц с гектара против 16 ц в 1930 г. и 8,4 ц в 1931 г., а выход товарного зерна снижается с 372,4 тыс. т в 1931 г. до 213,5 тыс. т в 1932 г.⁶ В 1932 г. северокавказские зерновые совхозы недосдали государству 16,6 тыс. т зерна, затянув хлебосдачу до зимы 1933 г. Угроза срыва государственного плана хлебосдачи была предотвращена только благодаря приезду на Северный Кавказ Комиссии ЦК ВКП(б), осуществившей ряд чрезвычайных мер по борьбе с саботажем хлебозаготовок⁷.

Глубокий анализ причин крупных недостатков в работе совхозов дал объединенный январский Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 г. Решение Пленума об организации политотделов в совхозах явилось основным мероприятием партии по политическому и организационно-хозяйственному укреплению совхозов. Пленум подчеркнул, что совхозы вступили в новый период своего развития, период организационно-хозяйственного укрепления и освоения совхозного производства⁸.

пользованы также статистические справочники и сборники, пресса того времени, опубликованные работы о зерносовхозах.

⁴ «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник», 1935, М., 1936, стр. 728, 734, 752, 754. АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, лл. 1, 6, 9; Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 8, оп. 8—1, д. 55, л. 62.

⁵ Общая сумма убытков по 37 совхозам Северо-Кавказского зернотреста составила в 1932 г. 27,4 млн. руб. См. Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 8, оп. 8—1, д. 40, л. 379.

⁶ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1933, оп. 3, д. 3, л. 3; АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 62.

⁷ См. «Молот» (Ростов-на-Дону), 4, 5, 8 ноября 1932 г.

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, стр. 726.

Основные показатели о ходе строительства зерносовхозов на Северном Кавказе во второй пятилетке говорят о том, что увеличение количества совхозов, причем довольно резкое, имело место только в 1934 г. при одновременно не менее резком сокращении землепользования каждого совхоза; в последующие годы количество совхозов почти не изменялось.

ТАБЛИЦА 1*

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Число зерносовхозов на конец года	35	61	62	57	57
Общая земельная площадь (тыс. гектаров)	1639	1582	1533	1224	1225
Средний размер земельной площади одного зерносовхоза (тыс. гектаров)	46,8	25,9	24,3	21,4	21,4

В этих изменениях нашел свое выражение процесс разукрупнения совхозов, происходивший главным образом в 1934—1935 гг. Проблема разукрупнения, ставшая в начале второй пятилетки самой насущной в области организационно-хозяйственного укрепления совхозов, возникла, прежде всего, в связи с допущенными ошибками при размещении зерносовхозов.

Зерновые совхозы Северного Кавказа первоначально были чрезмерно громоздкими хозяйствами. В среднем на один зерносовхоз приходилось в 1929—1931 гг. от 80 до 100 тыс. га земли. Крупнейший совхоз Северного Кавказа «Гигант» имел к началу второй пятилетки 126,7 тыс. га земли, а Учебно-опытный совхоз — 102,1 тыс. га. В 1931 г. площадь «Гиганта» увеличилась до 239 тыс. га⁹. Однако опыт показал, что такие большие размеры совхозов не рациональны и не способствуют превращению их в рентабельные хозяйства.

Первые шаги по разукрупнению зерновых совхозов Северного Кавказа были сделаны еще в 1932 г.: значительно сокращены размеры землепользования «Гиганта» и Учебно-опытного совхозов, а из Чеченского выделен Ингушский совхоз с площадью 20,5 тыс. га¹⁰. В 1933 г. зерносовхозы Кавказский и имени Орджоникидзе были переданы животноводческим трестам, а от некоторых других отрезано в пользу животноводческих совхозов более 40 тыс. га земли. Указанные мероприятия нашли свое отражение в сокращении числа совхозов с 37 в 1932 г. до 35 в 1933 г. и общих земельных площадей треста на 111,6 тыс. га¹¹. Средние размеры одного зерносовхоза в связи с этим снизились с 84 тыс. га в 1931 г. до 48—46 тыс. га к концу первой пятилетки. Помимо этого, на основе постановления СНК и ЦИК СССР от 27 ноября 1931 г. была начата работа по внутрихозяйственному разукрупнению путем разбивки совхозов на более мелкие единицы — отделения — и ликвидации существовавших до этого участков. К концу пятилетки число отделений увеличилось в полтора-два раза по сравнению с количеством участков.

Разукрупнение основной массы зерносовхозов началось в 1934 г., после постановления правительства от 22 декабря 1933 г. «О разукрупнении зерновых совхозов»¹². Во исполнение этого постановления Наркомат совхозов в конце декабря 1933 г. издал приказ о порядке разукрупнения 70

⁹ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 6; ф. 011, оп. 312, д. 1, л. 18; ф. 0028, оп. 200, св. 2, 5, 6, д. 15, 26, 30.

¹⁰ Там же, л. 33; Ф. А. Бойко. Указ. соч., стр. 11.

¹¹ ГАРО, ф. 1986, оп. 1, д. 395, л. 33.

¹² АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 6.

¹³ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», М., 1935; стр. 519—523.

зерносовхозов, согласно которому из 18 наиболее громоздких совхозов Северокавказского зернотреста выделялось 24 новых¹⁴. Разукрупнение совхозов предполагалось закончить к началу весенней посевной кампании 1934 г. Однако этот процесс затянулся до лета.

Всего на Северном Кавказе в 1934 г. было организовано 26 новых зерносовхозов путем выделения их из 18 наиболее громоздких хозяйств.

Разукрупнение зерносовхозов достигалось различными путями. Во-первых, путем разделения крупных совхозов на более мелкие¹⁵. Согласно постановлению правительства пахотнеспособные земли одного совхоза не должны были превышать 20—25 тыс. га. Опыт показал, что это были наиболее рациональные размеры совхозов. При разукрупнении северокавказских зерносовхозов установленные правительством размеры были в основном соблюдены, за исключением зерносовхоза «Гигант». В отношении этого совхоза Совет Труда и Обороны принял особое постановление о сохранении за ним площади 49,5 тыс. га¹⁶.

Во-вторых, увеличением числа отделений в совхозах с тем, чтобы довести уборочную площадь каждого отделения до 2—2,5 тыс. га. До разукрупнения в «Гиганте», например, некоторые отделения имели до 12—14 тыс. га земельной площади, охватить которые своим руководством управляющие были не в состоянии. Всего в совхозах Северного Кавказа количество отделений увеличилось с 234 в 1933 г. до 362 в 1934 г.

В-третьих, путем передачи неиспользуемых зерносовхозами земель колхозам, животноводческим совхозам и другим организациям. Уже в 1934 г. зерносовхозами Северного Кавказа было передано 57 тыс. га земли. В последующие годы разукрупнение шло главным образом этим путем. В 1936 г. были приняты специальные постановления правительства, на основе которых было отрезано от зерносовхозов Северного Кавказа в пользу колхозов 253,5 тыс. га¹⁷. В результате передачи колхозам этих земель 5 совхозов (Прудовой, Песчанокоспский, Изобиленский, Ингушский и Передовой) были ликвидированы, а земельная площадь Старопольского, «Балтийского рабочего», Ейского, Манычского и ряда других совхозов была доведена до нормальных размеров.

В итоге разукрупнения уже в конце 1934 г. средний размер зерносовхоза на Северном Кавказе по общей земельной площади снизился с 46,8 тыс. га в 1933 г. до 25,9 тыс. га, а по размерам пахотнеспособных земель — с 41,7 тыс. га до 21,6 тыс. га.

Разукрупнение было органически связано с целым комплексом мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению хозяйств. В постановлении правительства о разукрупнении зерновых совхозов говорилось о необходимости ввести во всех зерносовхозах севооборот, расширить специализацию хозяйств, провести работу по закреплению постоянных кадров, реорганизовать ремонтное дело.

Партия и правительство оказали большую помощь новым зерносовхозам в их укреплении. В частности, были отпущены значительные средства на финансирование хозяйств, на жилищное строительство, на развитие в совхозах индивидуального животноводства. Для укрепления политического руководства новыми совхозами во всех хозяйствах были

¹⁴ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 339, д. 41, лл. 89—91.

¹⁵ Зерносовхоз «Гигант», имевший до 1934 г. общую земельную площадь 126,3 тыс. га, был разделен на четыре совхоза: «Гигант» (49,5 тыс. га), Целинский (30,7 тыс. га), Юловский (21,4 тыс. га) и Сальский (16,6 тыс. га). Из Учебно-опытного совхоза было выделено три новых совхоза — Батайский, Кагальницкий и Манычский с площадью пахотнеспособных земель 22—28 тыс. га каждый. Три совхоза возникли на территории бывшего Расшеватского совхоза, занимавшего 57,6 тыс. га (см. ГАРО, ф. 2443, оп. 3, д. 319, лл. 1—20).

¹⁶ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 342, д. 15, л. 52.

¹⁷ «Северокавказский большевик», 14 марта 1936 г.; «Правда», 15 июля и 15 октября 1936 г.; АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 344, д. 8, л. 4, 11; д. 10, лл. 57—64.

организованы политотделы и, кроме того, во всех отделениях назначены помощники начальников политотделов¹⁸.

Экономический эффект разукрупнения проявился уже в 1934 г., особенно в крупнейших совхозах — «Гиганте» и Учебно-опытном. «1934 г.,—говорилось в объяснительной записке к годовому отчету Учебно-опытного совхоза,—является годом перелома, когда зерносовхоз справился в короткие сроки со всеми сельскохозяйственными работами»¹⁹. Начиная с 1934 г. прочно становится на путь подъема и зерносовхоз «Гигант»²⁰.

Об экономической эффективности разукрупнения свидетельствуют данные о производстве зерна в совхозах до и после их разукрупнения (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Валовой сбор зерна в зерносовхозах (в тыс. ц) до и после разукрупнения (1933—1937 гг.)²¹

До разукрупнения		После разукрупнения				
Название совхоза	Валовой сбор в 1933 г.	Название совхоза	Валовой сбор зерна			
			в 1934 г.	в 1935 г.	в 1936 г.	в 1937 г.
„Гигант“	221,3	„Гигант“	97,3	163,5	254,0	486,1
		Целинский	103	114,5	125,2	239,5
		Юловский	48	71,0	101,9	189,2
		Сальский	55	45,2	78,1	137,9
		Всего . . .	303,3	393,7	559,2	1052,7
Учебно-опытный	200,5	Учебно-опытный	70,0	93,0	206,4	227,7
		Батайский	54	74,8	133,7	178,1
		Кагальницкий	56	51,0	117,5	155,8
		Маньчский	54	112,5	135,6	166,3
		Всего . . .	234	334,3	593,2	716,9
Расшеватский	50,2	Расшеватский	31	50,5	34,5	155,9
		Горьковский	19	34,2	48,1	166,8
		Каменнобродский	22	28,5	30,6	71,5
		Всего . . .	72	113,2	113,2	394,2
		Донской	51,2	Донской	43	46,0
Зубрилинский	40			35,9	39,8	59,0
Всего . . .	83			81,9	100,5	134,7
Терновский	39,2	Терновский	21,5	94,7	66,5	119,9
		Грачевский	32,3	40,5	53,9	99,9
		Всего . . .	53,8	135,2	120,4	219,8

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия 1934 г. и организационные трудности, все разукрупненные совхозы в первый же год своей работы собрали значительно больше хлеба, чем они собирали

¹⁸ О работе политотделов подробно говорится в нашей статье «Борьба политотделов зерновых совхозов Северного Кавказа за коренной перелом в работе совхозов (1933—1934 гг.)», см. «Ученые записки», т. СХ, кафедра истории СССР МГПИ имени В. И. Ленина, вып. 10, М., 1957.

¹⁹ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 200, д. 965, л. 56.

²⁰ «Совхозная газета», 26 августа 1935 г.; М. А. Абросимов, Т. А. Коваль. Указ. соч., стр. 73—74.

²¹ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 33; ф. 0028, оп. 200, св. 2, 5, 6, д. 15, 20, 30 (россыпь). «Совхозы Наркомсовхозов СССР», М., 1935, ч. 2, стр. 624, 634, 654, 674.

на той же площади до разукрупнения. В 1935 г. и в последующие годы, когда новые совхозы укрепились, благотворное влияние разукрупнения сказалось еще сильнее.

Характерно, что в 1937 г. почти каждый новый совхоз собрал зерна больше, чем в 1933 г. собирали неразукрупненные совхозы. Конечно, этот огромный рост валовых сборов был результатом не только разукрупнения совхозов, но и всех мероприятий партии и правительства по укреплению совхозов.

Одновременно с разукрупнением зерновых совхозов решалась проблема расширения их специализации. В годы первой пятилетки, когда проявилось особенно сильно отставание зернового хозяйства, а от немедленного разрешения зерновой проблемы во многом зависела дальнейшая судьба социалистического строительства, зерновые совхозы возникали и развивались как узкоспециализированные «зерновые фабрики». Зерновые культуры вплоть до 1932 г. составляли 99% всех посевных площадей совхозов. Зерновые совхозы почти не имели продуктивного скота. В 1932 г. на 100 га их земельной площади приходилось всего 0,34 головы крупного рогатого скота²².

Узкая специализация мешала превращению зерносовхозов в рентабельные хозяйства. В сентябре 1933 г. Политуправление Наркомата совхозов представило в ЦК партии докладную записку, в которой обобщалась необходимость внедрения животноводства в зерновых совхозах. В записке отмечалось, что «по всем районам требование о развитии животноводства со стороны самих руководителей совхозов стало обычным явлением»²³.

Вопрос о расширении специализации зерносовхозов возник, следовательно, на местах, в самих совхозах, в практике развития совхозного производства. Обобщая этот опыт, СНК СССР в постановлении от 22 декабря 1933 г. о разукрупнении зерновых совхозов указывал на необходимость развертывания во всех хозяйствах животноводства в качестве дополнительной товарной отрасли в целях «дальнейшего повышения товарности зерновых совхозов, лучшего использования отходов зернового хозяйства, а также сенокосных и пастбищных угодий»²⁴. На недопустимость узкой специализации зерносовхозов указывал И. В. Сталин в докладе на XVII съезде партии²⁵.

По указанию Наркомата совхозов в большинстве разукрупненных зерносовхозов должны были создаваться по одной-две фермы крупного рогатого скота на 100 голов каждая и по одной свиноводческой ферме на 25 свиноматок²⁶. Однако в 1934 г. только немногие из зерносовхозов смогли организовать животноводческие фермы. Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. отметил, что Наркомат совхозов, несмотря на твердое указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР, не развернул работу по внедрению животноводства в зерносовхозах²⁷.

По-настоящему эта работа начала развертываться с 1935 г., когда Наркомат совхозов разработал конкретные планы размещения товарного скота по различным трестам и дал твердые указания животноводческим совхозам о выделении части своего скота зерносовхозам²⁸. К концу второй пятилетки зерносовхозы добились первых успехов в развитии животноводства. поголовье скота в зерносовхозах в пересчете на крупный рогатый скот возросло с 1933 по 1937 г. в 9,5 раза и составило 5,84 головы

²² «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник», 1935, стр. 734, 738; «Совхозы». Сб. статей, М., 1951, стр. 50.

²³ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1933, оп. 3, д. 3, лл. 10, 13.

²⁴ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», М., 1935, стр. 520.

²⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 329.

²⁶ ГАРО, ф. 2443, оп. 3, д. 319, лл. 1—20.

²⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 790.

²⁸ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 343, д. 4, лл. 13—14, 100, 102, 105; д. 7, лл. 54—55, 163.

на 100 га пашни²⁹. Но это был главным образом относительный рост. Большинство совхозов и в конце пятилетки имело крайне незначительное количество скота. В 1937 г. во всех 57 зерновых совхозах Северного Кавказа было всего 10 350 коров. На один совхоз в среднем приходилось по 182 коровы с годовым удоем каждой 1223 л.

Трудности в развитии животноводства в зерновых совхозах были связаны, прежде всего, с отсутствием прочной кормовой базы. Посевы кормовых и зернофуражных культур в совхозах почти не было. Естественных выгонов было также немного, к тому же летом травы на них часто выгорали. Зимой скоту приходилось довольствоваться соломой и небольшим количеством сена. Проблема создания прочной кормовой базы для скота не была решена ни в 1937 г., ни в последующие годы, когда началось внедрение травопольных севооборотов.

Несмотря на трудности, которые испытывали совхозы в связи с отсутствием прочной кормовой базы, к концу второй пятилетки они добились определенных успехов в расширении своей специализации. Отдельные зерновые совхозы («Гигант», Учебно-опытный, Целинский, Юловский, Донской, Чертковский и некоторые другие) не только полностью удовлетворяли собственные потребности в продуктах животноводства, но и начали сдавать государству значительную часть своей животноводческой продукции. Животноводство стало неотъемлемой отраслью хозяйства зерновых совхозов.

* * *

Зерновые совхозы возникли и развивались как высокомеханизированные хозяйства. Однако в качественном отношении машинный парк зерносовхозов в первые годы их работы имел серьезные недостатки. До 1931 г. наша страна была вынуждена ввозить значительную часть машин из-за границы. В 1930 г. в зерносовхозах из 9892 тракторов и 2386 автомашин было только 90 тракторов и 98 автомашин отечественного производства; все 1740 комбайнов зерносовхозов были импортными³⁰. Только с 1931 г. на полях совхозов появляется более или менее значительное количество советских тракторов и комбайнов. Однако к началу изучаемого периода иностранная техника была заменена лишь наполовину. Так, Северо-Кавказский зернотрест в конце 1932 г. имел в своем машинном парке 59% тракторов и 50% комбайнов отечественного производства³¹.

Необходимость быстрой замены иностранной техники отечественной диктовалась двумя соображениями. Во-первых, замена решала проблему уничтожения многомарочности тракторного и комбайнового парка совхозов. Во-вторых, иностранные машины были нередко устаревших образцов, а конструкции советских тракторов и комбайнов разрабатывались с учетом лучшего зарубежного опыта и были более качественными.

Замена иностранных тракторов и комбайнов советскими машинами означала серьезное укрепление технической базы совхозов. Таблица 3 показывает, что эта задача в совхозах Северного Кавказа была в основном решена к середине второй пятилетки.

К концу 1936 г. последние импортные тракторы были изъяты из совхозов. Их тракторный и комбайновый парк был сведен почти исключительно к машинам советских марок. Одновременно с процессом вытеснения иностранных тракторов шел процесс обновления советской техники путем внедрения в совхозы мощного гусеничного трактора «ЧТЗ» и сокращения количества колесных тракторов. Уже в 1936 г. на трактор Челябинского завода приходится до 55,3% мощности всего парка зерносов-

²⁹ «Социалистическое сельское хозяйство СССР». Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 33; И. Е. К а н т ы ш е в. Экономика зерновых совхозов, М., 1953, стр. 99.

³⁰ «Совхозы VII Всесоюзному съезду Советов», М., 1935, стр. 6.

³¹ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 68.

хозов. К концу 1937 г., по подсчетам И. Е. Кантышева, на долю тракторов «ЧТЗ» в парке всех зерносовхозов Наркомата совхозов приходилось до 77,2% общей мощности тракторов³³. На Северном Кавказе удельный вес этой марки тракторов достигал 88,3%³⁴.

ТАБЛИЦА 3

Тракторный парк зерносовхозов Северного Кавказа в 1932—1936 гг.³²

Годы	Общее количество тракторов на конец года	Мощность тракторов в тыс. л. с.	Количество отечественных тракторов «СХТЗ» и «ЧТЗ»	В том числе «ЧТЗ»	Количество импортных тракторов	Удельный вес отечественных тракторов в %
1932	4428	92,3	2649	—	1757	59,0
1933	5684	117,2	3994	52	1690	70,2
1934	5444	124,7	4592	663	852	83,3
1935	4932	125,2	4089	1010	843	83,8
1936	3681	104,7	Нет свед.	1182	Нет свед.	Около 100

В связи с обновлением тракторного парка общее количество тракторов в совхозах из года в год сокращалось. В среднем на один северокавказский зерносовхоз приходилось тракторов: в 1933 г. 162, в 1934—89, в 1935—79, в 1936—61; их мощность соответственно составляла в тыс. л. с. 3,3; 2,0; 2,0; 1,8. В конце пятилетки, особенно в 1937 г., произошло значительное уменьшение не только количества тракторов, но и их мощности, что было прямым следствием роста производительности труда, улучшения использования машинного парка. На этой основе с конца 1935 г. по почину Целинского совхоза³⁵ в зерносовхозах начинается движение за отказ от части тракторов и комбайнов, принявшее особенно широкие размеры в 1937 г. и слившееся с движением за рентабельность совхозов. В 1936 г. отказались от «лишней» техники совхозы Прималкинский, «Гигант», «Красная заря», Кубанский³⁶ и некоторые другие. Наркомат совхозов, опираясь на опыт передовых совхозов, осуществил сокращение тракторного парка в зерносовхозах с 28 тыс. в 1935 г. до 18,3 тыс. в 1936 г. и до 15,4 тыс. к концу 1937 г.³⁷ Качественные изменения тракторного парка привели к изменению организации труда в зерносовхозах. В связи с внедрением мощных гусеничных тракторов совхозы, начиная с 1935—1936 гг., переходят к агрегатной форме организации тракторных работ, сыгравшей большую положительную роль в то время.

В заключение характеристики машинного парка зерносовхозов Северного Кавказа приведем данные о комбайновом и автомобильном парке указанных совхозов (табл. 4).

Резкое сокращение количества грузовых автомашин к концу 1936 г. объясняется тем, что с января 1936 г. на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 28 ноября 1935 г. была организована Всесоюзная контора по эксплуатации автотранспорта «Союзсовхозтранс». По распоряжению Наркомата совхозов этой конторе было передано 1107 автомашин из зерносовхозов Северного Кавказа³⁸.

³² «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник», 1935, стр. 758—759, 761; АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 68; оп. 200, д. 484, 223, 293, 593; ф. 011, оп. 312, д. 1, л. 86; «Основные показатели по совхозам Наркомсовхозов в 1936 г.», М., 1937, стр. 58.

³³ И. Е. Кантышев. Указ. соч., стр. 128.

³⁴ АМСХ СССР, ф. 011, оп. 315, д. 124, лл. 25—89.

³⁵ «Совхозная газета», 2 октября 1935 г.

³⁶ «Тракторист-комбайнер», 1936, № 3—4, стр. 6; «Молот», 3 апреля 1936 г.; «Совхозная газета», 16 января 1936 г.

³⁷ Т. А. Юркин. Речь на VII сессии ЦИК СССР. «Совхозная газета», 18 января 1936 г.; «Основные показатели по совхозам Наркомсовхозов», М., 1937, стр. 16.

³⁸ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 344, д. 1, л. 52, 54.

Наличие комбайнов и грузовых автомашин в зерносовхозах Северного Кавказа в 1932—1936 гг.³⁹

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Количество комбайнов на конец года	2066	2439	2613	3097	2672
Количество комбайнов советских марок	1032	1347	1921	Нет свед.	Нет свед.
В % ко всем комбайнам	50	54,2	73,0	—	Около 100
Количество грузовых автомашин	Нет свед.	1049	1140	1227	641

Итак, на протяжении второй пятилетки машинный парк зерносовхозов был полностью обновлен. Новая техника создала материальные предпосылки для организационно-хозяйственного укрепления совхозов. Она позволила полностью механизировать все полевые работы. Однако сама по себе техника не могла решить задачи коренного улучшения совхозного производства. Эти задачи могли решить только люди, овладевшие техникой. Судьба совхозного производства была в руках трудящихся масс, работников совхозов.

* * *

В области совхозного строительства проблема кадров означала, прежде всего, формирование квалифицированных кадров механизаторов и руководящих работников совхозов. На первом этапе строительства зерновых совхозов значительные трудности на пути решения проблемы кадров были связаны с набором массовых кадров рабочих-прицепщиков, заправщиков, сезонных и временных рабочих, поскольку в те годы требовалось огромное количество подсобной рабочей силы, особенно во время уборки урожая. По мере внедрения комбайна и превращения его в главную уборочную машину потребность совхозов в массовой рабочей силе сокращалась, но соответственно этому росла потребность в механизаторских кадрах.

Проблема кадров зерносовхозов включает в себя источники формирования кадров, структуру и количественный состав их, специальное обучение и идеологическое воспитание, вопросы заработной платы и материально-бытового положения работников совхозов, производительность труда и другие. Мы остановимся на некоторых из этих вопросов.

С самого начала работы зерносовхозов в них наметились две основные группы работников — постоянные работники, используемые в хозяйстве на протяжении всего года, и временные рабочие, набираемые в период проведения сельскохозяйственных работ. Вторая группа подразделялась на сезонных рабочих, занятых в хозяйстве с весны до зимы (помощники комбайнеров, заправщики, водовозы, учетчики и др.), и временных, нанимаемых на выполнение отдельных полевых работ (на прополку, скирдование, погрузку и пр.). Группа постоянных работников совхоза включала в себя руководящие кадры (директора совхоза, управляющих отделениями, инженерно-технических работников, агрономов), постоянных рабочих (главным образом механизаторов и ремонтных рабочих), а также небольшое число служащих (преимущественно счетных работников). С середины второй пятилетки в связи с развитием животноводства группа постоянных работников начала пополняться за счет специалистов животноводства — бригадиров животноводческих бригад, гуртоправов, свинаярей, чабанов, доярок и т. п.

³⁹ Источники те же, что указ. в сноске 32.

Основные изменения, происшедшие в структуре и количественном составе кадров работников зерновых совхозов Северного Кавказа в 1933—1936 гг. (по данным на конец года), можно проследить по таблице 5.

ТАБЛИЦА 5

Годы	Всего работников	В том числе				Профессиональный состав постоянных рабочих				
		постоянных рабочих	сезонных рабочих и временных	служащих	ИТР	бригадиры тракторн. бригад	трактористы	комбайнеры	шоферы	ремонтные рабочие
1933	47 244	22 168	17 595	1468		779	6 148	1 323	2 172	4 580
1934	38 689	22 981	6 838	3 438	2 225	—	—	—	—	—
1935	20 992	13 987	2 267	1 619	1 582	81	3 413	2 270	1 555	2 667
1936	14 565	9 671	1 809	1 177	1 168	—	—	—	—	—

Надо заметить, что для начала пятилетки данные о числе работников на конец года не дают правильного представления о кадрах совхозов. Это особенно относится к 1933 г., когда основную часть урожая (до 80%) убирали при помощи простых уборочных машин, для обслуживания которых привлекали со стороны большое число сезонных и временных рабочих. После уборки урожая значительная часть этих рабочих отпускалась из совхозов. Если на конец 1933 г. в зерносовхозах работало 17 595 сезонных и временных рабочих, то по данным на 1 июля того же года в этой группе состояло 31 497 человек⁴¹. Поэтому, выражая в процентах соотношение между основными группами рабочих в 1933 и 1935 гг., возьмем для 1933 г. данные о числе сезонных и временных рабочих на 1 июля (табл. 6).

ТАБЛИЦА 6

Годы	Все работники (%)	В том числе в %			Механизаторы в группе постоянных рабочих
		постоянных (без служащих и ИТР)	сезонных и временных	служащих и ИТР	
1933	100	40,7	49,5	9,8	31,2
1935	100	66,7	22,0	11,3	47,1

Таким образом, значительное уменьшение общего количества работников совхозов приходило в первую очередь за счет резкого сокращения группы сезонных и временных работников. Удельный вес постоянных рабочих, особенно механизаторов, растет. Начавшееся с 1935 г. количественное сокращение и этой группы рабочих свидетельствует о росте механизации производства и производительности труда.

По мере того как совхозы все больше применяли комбайны, отпадала необходимость в привлечении на время уборки огромной армии сезонников и временных рабочих. К концу второй пятилетки основная масса зерносовхозов Северного Кавказа, сократив до минимума количество сезонных и временных рабочих, использовала на этих видах работ членов семей постоянных рабочих.

Основным источником пополнения кадров совхозов было окружающее сельское население — недавние батраки, единоличники, колхозники. При

⁴⁰ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, лл. 4, 11, 12; ф. 010, оп. 312, д. 1, л. 29, 30; «Основные показатели по совхозам Наркомсовхозов в 1936 г.», М., 1937, стр. 11, 114—115.

⁴¹ Начиная с 1935 г., когда комбайн в совхозах становится единственной уборочной машиной, данные на конец года более правильно характеризуют кадры совхозов.

организации зерносовхозов в них было направлено на постоянную работу значительное число рабочих промышленных предприятий, которые явились цементирующим ядром механизаторских кадров. В дальнейшем, в связи с развитием шефского движения, в зерносовхозы влилось дополнительно еще некоторое число городских рабочих. По данным статистики, в 1930 г. прослойка индустриальных рабочих достигала в крупнейших зерносовхозах в среднем 29,3% всех постоянных рабочих⁴². Но так было только в крупнейших зерносовхозах в первые годы их работы. Политотделы, приступившие к работе с весны 1933 г., столкнулись почти повсеместно с таким явлением, когда зерносовхозы по существу растеряли кадры индустриальных рабочих, не сумев закрепить их на длительное время. Огромная текучесть механизаторских кадров была одной из причин больших производственных прорывов зерносовхозов в конце первой пятилетки. К тому же остававшиеся кадры были засорены чуждыми, вредительскими и антиобщественными элементами, от которых пришлось освободиться путем чистки на протяжении 1933 г.

Значительную помощь людьми северокавказским зерносовхозам оказала краевая партийная организация. Эта помощь шла главным образом по линии привлечения городских жителей на временные работы в совхозы (на прополку, уборку урожая). На постоянную работу в совхозы было послано из городов сравнительно небольшое число коммунистов и комсомольцев, преимущественно в качестве секретарей ячеек, парторганами и комсорганами бригад.

Центрами организации работы по подбору кадров были политотделы. Первые мероприятия политотделов в этой области состояли в прекращении неорганизованного набора рабочей силы среди сельского населения. По инициативе политотделов уже в 1933 г. заключили договора с колхозами об организованном наборе рабочей силы зерносовхозы «Гиґант», Учебно-опытный, Петровский, Егорлыкский и ряд других. Учитывая этот опыт, Комитет по проведению весеннего сева на Северном Кавказе в постановлении от 3 марта 1933 г. категорически запретил совхозам набирать колхозников на работу без заключения договоров с правлениями колхозов. Колхозы, со своей стороны, должны были оказывать всемерное содействие совхозам в вербовке рабочей силы, выделяя «в отход» лучших колхозников. В дальнейшем краевой комитет партии и крайисполком установили для каждого зерносовхоза определенные районы вербовки, в которые директор и начальник политотдела должны были «выделить ответственных и наиболее толковых людей и лично руководить этим делом». С помощью вербовок колхозников совхозы набирали не только сезонных и временных, но и постоянных работников. Политуправление Наркомата совхозов в приказе от 19 января 1934 г. обращало внимание политотделов на то, что для обеспечения комплектования курсов по подготовке технических кадров необходимо заключать договора с колхозами⁴³.

Помимо колхозников, политотделы стали привлекать на постоянную работу в совхозы единоличников. Политуправление дало в этой связи такую установку: «При подборе квалифицированных кадров политотделы должны обратить внимание на вербовку единоличников, значительная часть которых честно и лояльно относится к мероприятиям Советской власти, но до сих пор еще не вступила в колхозы. Надо всемерно использовать и закреплять на работе в совхозах трудящихся единоличников»⁴⁴.

Большое значение в деле успешного формирования совхозных кадров из окрестных крестьян-колхозников и единоличников имели постановления

⁴² «Труд в СССР». Экономико-статистический справочник, М.—Л., 1932, стр. 98—99.

⁴³ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1934, оп. 3, д. 52, лл. 16, 79, 81; Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 7, оп. 7—1, д. 781, л. 58; ф. 8, оп. 8—1, д. 46, лл. 209, 210; «Совхозная газета», 27 января 1934 г.; «Молот», 11 марта 1934 г.

⁴⁴ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1934, оп. 3, д. 52, л. 20.

партии и правительства о льготах для единоличников, перешедших на постоянную работу в совхозы в 1934 г., о заработной плате трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих в зерновых совхозах, постановление от 5 марта 1934 г.⁴⁵, и постановления о заработной плате механизаторов, принятые в 1935 г. Эти документы были положены политотделами в основу работы по комплектованию постоянных кадров зерносовхозов.

Были и другие источники пополнения механизаторских кадров. Осенью 1934 г. в систему зерносовхозов было направлено, например, 7 тыс. демобилизованных красноармейцев для работы в качестве трактористов, шоферов, механиков, слесарей и конюхов. В зерновые совхозы Северного Кавказа из этой группы демобилизованных было послано 325 человек на работу трактористами и механиками, тогда как из колхозников и единоличников в начале 1934 г. на курсы механизаторов при зерносовхозах здесь было принято 5,5 тыс. человек и предполагалось до конца года набрать еще 3,4 тыс. человек⁴⁶.

Первая пятилетка не разрешила проблемы подготовки квалифицированных кадров для совхозов, в частности механизаторов. Механизаторские кадры на всем протяжении пятилетки готовились главным образом на краткосрочных курсах. Курсы были рассчитаны на двух-трехмесячную программу, но на практике даже эти сроки не выдерживались. По данным Наркомата совхозов, с 1931 по 1934 г. в совхозах было подготовлено свыше 100 тыс. трактористов, причем качество их подготовки было неудовлетворительным, так как трактористов готовили на курсах всего две-четыре недели⁴⁷. Подобная практика диктовалась суровой необходимостью: кадры механизаторов нужны были немедленно, их приходилось готовить в ходе производства. Не случайно поэтому, что в течение всего организационного периода зерносовхозы использовали свой тракторный парк не более чем на 50%. К уборочной кампании 1933 г. для зерновых совхозов Северного Кавказа в спешном порядке было подготовлено 2918 комбайнеров, в то время как потребность совхозов в этих кадрах определялась в 4330 человек; старых же опытных комбайнеров во всех совхозах было всего 250. «Такое положение с кадрами комбайнеров, — писал начальник Политуправления Наркомата совхозов К. П. Сомс, — оказало решающее влияние на срыв комбайнизации»⁴⁸.

К коренной перестройке системы подготовки массовых квалифицированных кадров Наркомат совхозов перешел в 1934 г. Перестройка включала: организацию сети постоянных школ, удлинение сроков курсовой подготовки до 4—6 месяцев, реорганизацию школ совхозного ученичества с переключением их на подготовку квалифицированных рабочих массовых специальностей, организацию школ мастеров сельского хозяйства.

Первые 27 школ по подготовке механиков отделений и бригадиров тракторных бригад со сроком обучения 8—12 месяцев были открыты в ноябре 1933 г.⁴⁹ До этого бригады готовились при школах совхозного ученичества, в которые принимали подростков 13—14 лет, не имевших никакого производственного опыта. Программа загромождалась общеобразовательными предметами в ущерб специальным. Несмотря на то что учеба длилась 2—3 года, выпускники не могли работать бригадирами. Механики же отделений, по сути дела, до этого нигде не готовились, а преимущественно выдвигались из лучших механизаторов.

В новые школы по подготовке механиков отделений и бригадиров стали принимать по рекомендации политотдела высококвалифицированных

⁴⁵ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», М., 1935, стр. 290—292, 524—526.

⁴⁶ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1934, оп. 3, д. 52, л. 16; ф. 0032, оп. 342, д. 21, лл. 93—95.

⁴⁷ «Совхозы VII Всесоюзному съезду Советов», стр. 29.

⁴⁸ «Тракторист», 1933, № 3, стр. 9; «Совхозная газета», 4 ноября 1933 г.

⁴⁹ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 339, д. 97, лл. 52, 69.

ных трактористов с производственным стажем не менее 2 лет. Учащиеся проходили производственную практику в мастерских и лабораториях и слушали теоретический курс по специальным и общеобразовательным дисциплинам. Окончившие школу обязаны были проработать в совхозах не менее двух лет. На Северном Кавказе школы механиков отделений и бригадиров были организованы при зерносовхозах «Гигант», и Учебно-опытный с общим контингентом 480 человек, а также при Ставропольском и Краснодарском сельскохозяйственных институтах с контингентом 430 человек⁵⁰.

Постоянные школы были созданы также для подготовки механизаторов и животноводов при зерновых трестах со сроком обучения в них от 4 месяцев до 1 года. Всего Наркомат совхозов в 1934—1935 гг. создал 120 постоянных школ⁵¹.

Создание постоянных школ для подготовки механиков, бригадиров тракторных бригад, трактористов, комбайнеров и шоферов означало крупный шаг вперед по пути коренного улучшения подготовки механизаторских кадров для совхозов.

Значительному усовершенствованию подверглась курсовая система подготовки кадров. Уже в конце 1933 г. Наркомат совхозов дал указание директорам совхозов готовить трактористов на четырехмесячных курсах, строго соблюдая установленные сроки обучения курсантов⁵².

Зерносовхозы Северного Кавказа согласно этим указаниям должны были подготовить в среднем по 60 трактористов для каждого совхоза, а в общей сложности не менее 2 тыс. трактористов. Новое в организации курсов, помимо увеличения срока их работы, заключалось еще в том, что для определения квалификации выпускников-курсантов при каждом совхозе создавались квалификационные комиссии в составе директора совхоза, начальника политотдела и председателя рабочкома.

В 1935 г. сроки курсовой подготовки трактористов, комбайнеров и шоферов были увеличены до 6 месяцев⁵³. Были организованы также трехмесячные курсы переподготовки механизаторов, на которые направлялись трактористы, комбайнеры и шоферы, не прошедшие квалификационных комиссий. Квалификационные комиссии, через которые должны были пройти все механизаторы совхозов, были созданы накануне весенней посевной 1934 г. по указанию ЦК партии⁵⁴. Только прошедшие эту комиссию механизаторы получали удостоверение на право вождения машины.

Наиболее квалифицированных механизаторов начали готовить школы мастеров сельского хозяйства, созданные в ноябре 1936 г. в 100 совхозах, в том числе в 5 зерновых совхозах Северного Кавказа (Тихорецком, Приазовском, Прималкинском, Ставропольском и имени Сталина)⁵⁵. В эти школы принимались лучшие производственники, преимущественно механизаторы, сдавшие агротехнический экзамен и имеющие общее образование не ниже четырех классов. Школы мастеров сельского хозяйства поднимали общеобразовательный уровень учащихся до семи классов, а специальный — до уровня техника. Выпускники получали звание мастера сельского хозяйства.

Большое значение для повышения квалификации механизаторов совхозов, помимо отмеченных мероприятий, имело массовое движение работников совхозов за овладение техникой, получившее широкое распространение в конце 1935 — начале 1936 г. В совхозах были созданы многочисленные кружки технической учебы и добровольные общества «За овладение техникой» («Зот»). Организаторами этих кружков и обществ обычно

⁵⁰ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 339, д. 97, л. 55.

⁵¹ «Совхозы VII Всесоюзному съезду Советов», стр. 29.

⁵² АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 339, д. 37, лл. 53, 76.

⁵³ Там же, оп. 342, д. 15, л. 23.

⁵⁴ Там же, ф. Политуправления, 1934, оп. 3, д. 52, л. 163.

⁵⁵ Там же, ф. 0032, оп. 343, д. 1, лл. 27, 30.

являлись работники политотделов. В целях поощрения этого движения Наркомат совхозов и Политуправление наркомата предложили директорам совхозов и политотделам повышать в должности и присваивать более высокую квалификацию рабочим, прошедшим программу кружков и сдавших на «отлично» технический экзамен. По указанию Наркомата совхозов и ЦК ВЛКСМ в 1936 г. во всех совхозах среди рабочих основных профессий проводился общественный агрозоотехнический экзамен⁵⁶.

Эффективность мероприятий по коренному улучшению подготовки механизаторских кадров могла проявиться в полной мере только в совокупности с рядом других мероприятий, в особенности по упорядочению системы зарплаты и созданию хороших жилищно-бытовых условий для работников совхозов. Последние два условия лежали в основе закрепления в совхозах квалифицированных кадров.

В 1934—1935 гг. партия и правительство приняли ряд постановлений, направленных на коренное улучшение материального и жилищно-бытового положения работников совхозов. По постановлению СНК СССР от 22 декабря 1933 г. «О разукрупнении зерновых совхозов» было выделено 20 млн. руб. на кредитование индивидуального жилищного строительства в зерновых совхозах в 1934 г. Кроме того, решение правительства предусматривало продажу по льготным ценам семьям постоянных рабочих нескольких десятков тысяч голов продуктивного скота, развитие индивидуального огородничества, организацию к 1 апреля 1934 г. оросов во всех совхозах. Постановление обязывало Наркомат совхозов закрепить на постоянной работе в зерновых совхозах трактористов, комбайнеров, полеводов, слесарей, токарей, кузнецов, заправщиков, машинистов на молотилках.

До 1933 г. рабочим совхозов не разрешалось иметь огороды и держать скот. Существовало мнение, что если рабочий совхоза обзаведется личным хозяйством, то он перестанет быть индустриальным пролетарием. Политотделы совхозов выступили против этой неправильной точки зрения. По их инициативе уже в 1933 г. в некоторых совхозах рабочие стали обзаводиться скотом и огородами. По неполным данным в совхозах Северо-Кавказского зернотреста весной 1933 г. было вспахано под индивидуальные огороды 560 га земли. В некоторых хозяйствах рабочие стали приобретать продуктивный скот. Четкие указания правительства по этому поводу положили конец неправильным взглядам. В зерносовхозах стало широко развиваться индивидуальное огородничество и животноводство. В конце 1934 г. индивидуальные огороды имели 56,5% всех постоянных рабочих зерносовхозов, а к концу 1935 г.— 70,2%. В 1936 г. в среднем из каждых 100 рабочих зерносовхозов 49 имели коров, а во многих совхозах почти все постоянные рабочие имели огороды и скот⁵⁷. В числе таких зерносовхозов были «Гигант», Учебно-опытный, Целинский, Прималкинский, Миллеровский, Расшеватский и др.

Из кредита, выделенного правительством на жилищное строительство в 1934 г. (20 млн. руб.), зерносовхозы Северного Кавказа получили 4,3 млн. руб., в среднем по 70,5 тыс. на каждый совхоз. Краевые организации, со своей стороны, выделили дополнительные средства. Так, Азово-Черноморский крайком партии и крайисполком для жилищного строительства в зерносовхозах выделили значительные денежные суммы. Часть этих средств пошла на переводку домов крестьян, перешедших на постоянную работу в совхоз, на место нового жительства. Большая часть денег и материалов расходовалась на строительство новых домов. Наркомат совхозов разработал типовые проекты жилых домов, рассчитанные на широкое использование местных строительных материалов — камыша, самана,

⁵⁶ Там же, оп. 344, д. 5, л. 49.

⁵⁷ «Правда», 9 января 1937 г.; ГАРО, ф. 2287, оп. 5, д. 41/478, л. 120.

глины, соломы и пр.⁵⁸. Совхозы оказывали всестороннее содействие индивидуальным застройщикам, помогая материалами, транспортом и т. д.

Вот как началось индивидуальное жилищное строительство в совхозе «Гигант». В связи с получением совхозом значительных средств на кредитование индивидуальных застройщиков политотдел совхоза выдвинул лозунг: «Каждый вновь пришедший работник покупает или строит в короткий срок свой дом». Политотдел разъяснил при этом, что совхоз отпускает кредит, помогает материалами, но рабочий сам должен проявить инициативу, использовать свободное время на строительство. В совхозе по инициативе многотиражной газеты был организован конкурс застройщиков, в условиях которого значились, например, такие пункты: полностью закончить постройку и поселиться со своей семьей не позже 15 июня; дом должен быть обеспечен размещением кроватей для всех членов семьи; он должен быть внутри и снаружи обмазан и выбелен. Для победителей конкурса было выделено несколько премий, в частности — организация большого общественного новоселья в квартире лучшего застройщика⁵⁹. В начале июня определились уже первые победители конкурса. Один из них, А. Киблицкий, писал: «Посмотрите на мой домик и сравните мою прошлую жизнь, когда десять человек жили в землянке. Сейчас я и мой сын Иван... построили по собственному домику и имеем уже не одну комнату на десять человек, а четыре чистых, светлых, уютных. В комнатах на кроватях белоснежные простыни, на стенах портреты вождей, повсюду чувствуется уют и чистота». К весне 1935 г. 200 семей рабочих «Гиганта» имели свои собственные дома⁶⁰.

В Сальском зерносовхозе с 1 марта по 1 ноября 1934 г. было построено 13 кирпичных стандартных домов, 4 общежития на 40 человек каждое и 48 индивидуальных однотипных двухквартирных домиков. В Ставропольском совхозе к ноябрю 1934 г. индивидуальные строители построили 34 дома⁶¹. Однако следует заметить, что несмотря на широкий размах общественного и индивидуального строительства, жилищная проблема в зерносовхозах не была полностью разрешена в годы второй пятилетки⁶².

Одной из причин огромной текучести квалифицированных кадров зерносовхозов в первые годы их существования было игнорирование руководителями совхозов принципа материальной заинтересованности работников в своем труде. В годы первой пятилетки широко распространилась повременная система оплаты труда, особенно среди трактористов и комбайнеров. На сдельную оплату в зерносовхозах Северного Кавказа в 1931 г. было переведено всего 22%, в 1932 г. — 34,6%, а в 1933 г. — 49,8% постоянных рабочих⁶³.

Событием огромной важности в деле упорядочения оплаты труда механизаторов явилось постановление СТО от 5 марта 1934 г. «О заработной плате трактористов, комбайнеров и ремонтных рабочих в зерновых совхозах Наркомата совхозов»⁶⁴, которым запрещалась повременная оплата труда трактористов и комбайнеров и вводилась прямая и неограниченная сдельщина. В постановлении определялись нормы выработки для трактористов и комбайнеров, месячные ставки при выполнении этих норм и премии-надбавки за выполнение и перевыполнение нормы.

В практике зерносовхозов, однако, были допущены искажения существа сдельно-премиальной системы оплаты труда. Этому способствовала неправильная директива Наркомата совхозов и ЦК Союза РС, пред-

⁵⁸ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 342, д. 16, лл. 166, 173; д. 22, л. 124; «Молот», 11 марта 1934 г.

⁵⁹ Газета «Гигант», май—июнь 1934; «Правда», 15 июля 1934 г.

⁶⁰ «Правда», 15 июля 1934 г.; «Молот», 3 апреля 1936 г.

⁶¹ «Совхозная правда», 7 ноября 1934 г.; «Северокавказский большевик», 10 ноября 1934 г.

⁶² «Правда», 9 января 1937 г.

⁶³ «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935», стр. 770—771.

⁶⁴ «Важнейшие решения по сельскому хозяйству», М., 1935, стр. 524—526.

лагавшая оплачивать простой «независимо от степени выполнения рабочими нормы выработки»⁶⁵. Трактористам и комбайнерам начали также в повышенных размерах оплачиваться сверхурочные работы, независимо от нормы выработки. Этим стали пользоваться малоквалифицированные механизаторы, а иногда и просто лодыри. В Грачевском зерносовхозе во время уборки урожая в 1934 г. лучший комбайнер Плугарев, убравший на «Коммунаре» 260 га, заработал 823 рубля, а комбайнер Миргородский, убравший всего 23 га, в 11 раз меньше, получил 550 рублей, т. е. две трети заработка Плугарева. В зерносовхозе «Красная заря» тракторист Ступников, обработавший 355 га, заработал 1133 руб., а тракторист того же совхоза Живелев, выработавший в два с половиной раза меньше (142 га), получил почти столько же⁶⁶.

Постановления партии и правительства от 19 апреля 1935 г. «О работе комбайнеров и об оплате комбайнеров в совхозах и МТС» и от 2 июля 1935 г. «Об оплате трактористов в совхозах»⁶⁷, отменили как неправильную, поощряющую лодырей практику оплаты простоев машин из-за мелкого ремонта и установили, что комбайнерам и трактористам во время полевых работ заработная плата должна выплачиваться только по количеству убранных или обработанных гектаров. При сохранении прежних норм выработки постановления партии и правительства предусматривали значительное увеличение размеров материального поощрения механизаторов, выполнивших и перевыполнивших нормы.

Постановления о заработной плате механизаторов сыграли огромную роль в закреплении квалифицированных кадров, стимулировали повышение производительности труда. Комбайнеры и трактористы на своих общих собраниях и слетах выражали горячую благодарность партии и правительству за заботу и брали на себя дополнительные обязательства. «Мы приветствуем постановление ЦК ВКП(б) и СНК, — говорилось в резолюции механизаторов совхоза «Гигант», — совершенно правильно отменяющее старую систему оплаты комбайнеров, которая была на руку только лодырям. Новый закон направлен на поощрение ударников, заинтересовывает в ударной работе... В ответ на новый закон партии и правительства обещаем на отлично отремонтировать комбайны и убрать урожай в сжатые сроки, без потерь»⁶⁸. «Решение СНК и ЦК ВКП(б) об оплате трактористов, — писали механизаторы Тихорецкого совхоза, — это документ, подтверждающий величайшую заботу партии... о кадрах, о людях... Обязуемся выполнить и перевыполнить сезонную норму и как минимум дать на «ЧТЗ»... — 750 га и на «СТЗ» — 250 га и сдать тракторы в хорошем состоянии»⁶⁹.

После постановления от 19 апреля 1935 г. средний заработок комбайнеров за период уборки увеличился по сравнению с 1934 г. на 75—100%. В 1935 г. по подавляющему большинству зерносовхозов заработок комбайнеров за уборочный сезон составил 600—800 руб. Сотни комбайнеров заработали значительно больше⁷⁰. В 1936 г. в связи с ростом производительности труда заработок комбайнеров увеличился не менее чем в полтора-два раза. Так, в зерносовхозе «Прудовой» средний заработок комбайнера был 1139 руб., в Кушевском — 1130 руб., в Ставропольском — 1243 руб.⁷¹

Так, постепенно в ходе организационно-хозяйственного укрепления зерносовхозов улучшались бытовые условия и повышался уровень мате-

⁶⁵ «Совхозная газета», 21 апреля 1935 г.

⁶⁶ «Совхозная газета», 25 апреля и 6 июля 1935 г.

⁶⁷ «Правда», 20 апреля и 4 июля 1935 г.

⁶⁸ «Тракторист», 1935, № 7, стр. 7.

⁶⁹ «Тракторист-комбайнер», 1935, № 14, стр. 16.

⁷⁰ «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» (в дальнейшем СРСХ), 1935, № 11, стр. 58.

⁷¹ «Правда», 9 января 1937 г.

риального благосостояния работников. Сохранилось множество документов, свидетельствующих о коренных изменениях в жизни работников совхозов, происшедших к середине второй пятилетки. Приведем некоторые из них. Вот что писал комбайнер Л. Г. Литвинов из Сальского зерносовхоза на страницах газеты: «В 1933 г. я жил в тесной квартире, у меня не было даже своей кровати, спал на деревянном топчане, питался плохо. Зарабатывал от 70 до 80 руб. в месяц. На зиму не было ни овощей, ни жиров. В 1935 г. стал жить по-новому, по-советски, зажиточно. Имею хорошую, светлую квартиру, зарабатываю в среднем 300 руб. в месяц. Отдыхаю на мягкой постели. Имею молочную корову, телку, двух поросят и птиц. На зиму имею 10 пуд. пшеницы, 10 кг масла, мясо»⁷². Слесарь Степнянского совхоза Горбенко заявил: «Такой заботы о нас, рабочих... никто не проявлял. Раньше я жил только на свой заработок, покупая все на базаре, а теперь имею сбережения, так как у меня имеется корова, свинья, огород»⁷³.

Работа, проделанная в области разрешения проблемы кадров в зерносовхозах в годы второй пятилетки, особенно в 1934—1935 гг., принесла свои результаты. Эти результаты сказались в прекращении текучести кадров, в улучшении использования машинного парка и быстром росте производительности труда.

Как уже отмечалось, в конце первой пятилетки в совхозах наблюдалась огромная текучесть квалифицированных кадров. Так, в совхозе «Гигант» в 1932 г. было принято на работу 176 трактористов, 39 комбайнеров, 173 шофера, а уволено соответственно 172, 74, 57. По всем зерносовхозам Наркомата совхозов из 90 тыс. трактористов, подготовленных к весне 1932 г., осталось работать к весне 1933 г. только 32 тыс.⁷⁴. Но к 1935 г. положение коренным образом изменилось. По данным Наркомата совхозов, в 1933 г. на работе в зерносовхозах было закреплено 40% механизаторов, в 1934 г. — 60%, а в 1935 г. текучесть среди трактористов и комбайнеров, включая молодежь, призванную в Красную Армию, составила всего 10—15%⁷⁵, т. е. фактически прекратилась. К этому времени высококвалифицированные кадры были не только подготовлены, но и прочно закреплены за хозяйствами.

Большую роль в воспитании и закреплении квалифицированных кадров сыграли политотделы совхозов. Широкая партийно-политическая работа в массах в сочетании с большевистской заботой о людях позволила политотделам уже в 1933 г. добиться перелома в настроении масс. Саботажные настроения, распространившиеся в совхозах в 1932 г., уступили место общему трудовому подъему. «Весенний сев 1933 г., — отметила краевая партконференция, — прошел на Северном Кавказе при небывалом производственном подъеме. Прополка и уборка показали, что отношение к труду изменилось»⁷⁶.

С середины второй пятилетки в совхозах создались значительно более благоприятные условия для партийно-политической работы. К этому времени в совхозах выросли и серьезно укрепились комсомольские и профсоюзные организации. К началу 1936 г. основная масса работников северокавказских зерносовхозов (89,4%) объединялась профсоюзными организациями, а примерно четвертая часть молодежи была в рядах комсомола⁷⁷. Партийные организации совхозов, если и не выросли численно⁷⁸, то

⁷² «Совхозная правда», 28 сентября 1935 г.

⁷³ «Тракторист», 1935, № 5, стр. 19.

⁷⁴ М. А. Абримов, Т. А. Коваль. Указ. соч., стр. 154; «Тракторист», 1933, № 3, стр. 9.

⁷⁵ «СРСХ», 1935, № 11, стр. 60; «Совхозная газета», 20 октября 1935 г.

⁷⁶ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 8, оп. 8—1, д. 55, л. 1.

⁷⁷ ГАРО, ф. 2353, оп. 1, д. 85, л. 7; АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1936, оп. 3 дд. 140, 204, 211, 212, 213, 216, 219, 222.

⁷⁸ Несмотря на то, что из партячеек зерновых совхозов Северного Кавказа в 1933—1934 гг. было исключено значительное число коммунистов (при чистке), а прием в пар-

значительно укрепились, восприняли от политотделов их опыт работы с массами. Это позволило ЦК партии провести расширение партийной демократии в совхозах. Так, уже в конце 1934 г. в совхозах были восстановлены выборные партийные органы. Впоследствии ЦК ВКП(б) разрешил выборы партorgанов отделений и секретарей парткомов, в то время как раньше на эти должности назначались работники политотделов. В случаях, когда коммунисты совхозов на отчетно-выборных партийных собраниях резко критиковали работу заместителей начальника политотдела по партийно-массовой и комсомольской работе и помполитов отделений и не выдвигали их в состав выборных партийных органов, ЦК партии отзывал таких работников.

По мере организационно-хозяйственного укрепления совхозов политотделы стали меньше заниматься непосредственным руководством хозяйственной деятельностью и сосредоточили главное свое внимание на партийно-политической работе. С середины пятилетки политотделы начинают утрачивать характер чрезвычайных партийных органов.

С конца 1935 г. в центре внимания партийных организаций зерносовхозов становятся вопросы стахановского движения. В зерносовхозах пионерами стахановского движения были ремонтные мастерские зерносовхозов. Из мастерских это движение перекинулось на совхозные поля, охватило механизаторов и других работников совхозов. В январе 1936 г. Политуправление Наркомата совхозов разослало по совхозам приказ и информационное письмо «Об организации стахановского движения в зерносовхозах», в которых излагался первый опыт стахановской работы в ремонтных мастерских Сальского, Грачевского, Павловского и Приазовского зерносовхозов. Политуправление отметило «огромную организующую роль политотделов и партorgанизаций... в области обеспечения условий для развертывания стахановского движения»⁷⁹. О широте социалистического соревнования в совхозах Северного Кавказа свидетельствуют данные, относящиеся к концу 1936 г. (табл. 7)⁸⁰.

ТАБЛИЦА 7

	Стахановцев	Ударников	Всего охвачено соревнованием
Зерносовхозы Краснодарского края	1 363	1 678	5 404
Зерносовхозы Ростовской области	972	829	3 361
Итого . . .	2 335	2 507	8 765

В этот период в зерносовхозах Азово-Черноморского края работало 12 тыс. человек, следовательно, социалистическим соревнованием было охвачено более 70% всех работников. В передовых совхозах края — в «Гиганте», Учебно-опытном и др. в социалистическом соревновании в конце второй пятилетки участвовало до 80% рабочих⁸¹. Высокая трудовая активность масс стала мощным фактором успешного развития совхозного производства.

В конце пятилетки развернулось движение за рентабельность совхозов, инициатором которого выступили зерновые совхозы Северного Кавказа. В 1935 — 1937 гг. получили широкое распространение передовые методы стахановцев комбайновой уборки — применение двойного сцепа комбай-

тию в то время не проводился, количественный состав партorgанизаций совхозов почти не изменился. Это объясняется тем, что совхозные партorgанизации пополнились работниками политотделов и городскими коммунистами, мобилизованными Северокавказским крайкомом для работы в деревне.

⁷⁹ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1936, оп. 3, д. 124, лл. 40—47.

⁸⁰ ГАРО, ф. 2353, оп. 1. д. 85, л. 12.

⁸¹ См. А. С. Анфилов. Социалистический город зерна, стр. 65.

нов к трактору «ЧТЗ», разгрузка комбайна на ходу, работа на третьей скорости. Среди комбайнеров в 1936 г. развивается движение «тысячников», убирающих за сезон не менее 1000 га, а среди трактористов — движение «стогектарников», засевающих в день 100 га и больше. В 1936 г. комбайнер-орденоносец В. Т. Кириченко из Расшеватского зерносовхоза убрал за сезон 1400 га, а тракторист-орденоносец Лукинов из Петровского зерносовхоза 20 ноября 1936 г. засеял 229 га⁸². Оба результата явились всесоюзным рекордом производительности труда. Но главное заключалось не в этих рекордах, а в массовом росте производительности труда механизаторов. Выработка на один условный 15-силльный трактор увеличилась с 297 га мягкой пахоты в 1935 г. до 325 га в 1936 г. Если в 1935 г. не выполнили сезонную норму уборки 25% комбайнеров зерносовхозов Северного Кавказа, а перевыполнили норму 60% комбайнеров, то в 1936 г. первая группа комбайнеров снизилась до 10%, а вторая увеличилась до 75%; за этот же период средняя выработка на один списочный комбайн возросла с 200 га до 268 га⁸³. В связи с значительным ростом производительности труда комбайнеров постановлением правительства от 26 мая 1937 г. были повышены нормы выработки комбайнеров — сезонные до 180—200 га и дневные до 8—9 га⁸⁴.

В 1933 г., когда совхозы не имели квалифицированных кадров комбайнеров, план комбайнизации в них был выполнен только на 25%. В 1934—1935 гг. по мере улучшения подготовки и закрепления механизаторских кадров комбайн превращается в основную, а затем в единственную уборочную машину. Если в 1933 г. было убрано комбайнами 20,8%, то в 1934 г. — уже 84,6, а в 1935 г. — 98,3% зерновых⁸⁵. Соответственно с этим сокращаются сроки уборочной кампании с 63 дней в 1933 г. до 35—60 дней в 1934 г. и 16—20 дней в 1935 г.⁸⁶.

Резкий перелом в использовании наиболее сложной машины — комбайна совершили люди, овладевшие первоклассной техникой. Советское государство высоко оценило заслуги многих северокавказских механизаторов. Лучшие из лучших были награждены орденами Союза ССР. Постановлением ЦИК СССР от 13 декабря 1935 г. «За работу на комбайне, давшую превышение нормы на 100—400%»⁸⁷, были награждены орденами 15 комбайнеров зерносовхозов Северного Кавказа, в том числе 10 — орденом Ленина. Это были С. В. Черкасов — комбайнер Медвеженского зерносовхоза, Ф. И. Яковлев — комбайнер Ингушского совхоза, П. И. Ивченко и М. И. Калыченко из Кубанского совхоза, В. Т. Кириченко, Д. Г. Соловьев, М. Е. Дибров, С. А. Трунов, И. В. Полеводин, И. И. Марченко — комбайнеры Ставропольского, Прималкинского, Расшеватского, Кировского и Кропоткинского совхозов. В конце декабря 1935 г. список орденоносцев пополнился еще семью представителями зерносовхозов Северного Кавказа, в числе которых были пять трактористов, агроном Соьсыкского совхоза Н. И. Попрощкая и директор совхоза «Кубань» В. В. Самойлов⁸⁸. Владимир Васильевич Самойлов был награжден орденом

⁸² «Северокавказский большевик», 18 и 20 января 1936 г.

⁸³ АМСХ СССР, ф. 011, оп. 312, д. 11, л. 20; «СРСХ», 1935, № 11, стр. 60; «Большевик», 1936, № 20, стр. 21, 22, 24.

⁸⁴ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 507, д. 6, л. 79.

⁸⁵ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 8, оп. 8—1, д. 46, л. 632; «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник», 1935, стр. 764; «Совхозы Наркомсовхозов в 1935 г.», М., 1936, стр. XXXV.

⁸⁶ «Большевик», 1935, № 10, стр. 49 и 1936, № 20, стр. 20. Несмотря на значительные потери зерна, имевшие место в результате прямого комбайнирования, использование комбайна в качестве главной уборочной машины в тот период было правильно и совершенно необходимо. Заметим, кстати, что преимущества двухфазной уборки были известны работникам совхозов и в то время («СРСХ», 1933, № 12, стр. 125—138; «Совхозная газета», 3 марта 1935 г.), однако метод раздельной уборки как более сложный и трудоемкий не получил еще тогда распространения.

⁸⁷ «Правда», 14 декабря 1935 г.

⁸⁸ «Правда», 31 декабря 1935 г.

Ленина «за образцовую постановку дела в совхозе бывшей концессии немецкой фирмы «Другзаг», выразившуюся в том, что он вдвое превысил урожайность хозяйства по сравнению с концессионером и поднял вдвое материальное положение рабочих по сравнению с концессионером».

В конце 1936 г. 37 комбайнерам зерносовхозов Северного Кавказа было присвоено звание «Мастера комбайновой уборки»⁸⁹. Работа сотен механизаторов и других работников зерносовхозов была отмечена Наркоматом совхозов, Политуправлением наркомата, краевыми организациями, администрацией и политотделами совхозов.

* * *

Важное значение в деле организационно-хозяйственного укрепления совхозов в годы второй пятилетки имело внедрение наиболее рациональных форм организации труда. Проблема организации труда в зерносовхозах, возникших и развивающихся как высокомеханизированные хозяйства, в основном сводилась к правильному использованию машинного парка. Первая пятилетка для зерносовхозов была периодом поисков наилучших форм организации труда на тракторах и комбайнах. Только в конце пятилетки такая форма была найдена. Крупнейшие зерновые совхозы Северного Кавказа «Гигант» и Учебно-опытный в 1932 г. перешли к организации постоянных тракторных бригад⁹⁰. В отличие от бригад, создаваемых на время проведения отдельных кампаний (посевной, уборочной, паровой), или даже отдельных работ (вспашки, боронования, посева и т. д.), за бригадами, возникшими в 1932 г., закреплялся постоянный состав людей, машины и прицепной инвентарь на период не менее сельскохозяйственного года. Но за постоянными бригадами, как правило, еще не закреплялся на длительное время определенный участок земли.

Основная масса совхозов перешла к комплектованию постоянных бригад с 1933 г., чему во многом способствовали политотделы. Наркомат совхозов первые указания по этому поводу сделал летом 1933 г. В постановлении от 24 июня 1933 г., определившем основные задачи зерносовхозов по подготовке кадров, наркомат указывал на необходимость «превращения бригад, созданных для посевной кампании (только для пахоты, боронования), в постоянные бригады с закреплением за каждой бригадой определенных участков на всех полях севооборота»⁹¹.

Бригадная форма организации труда успешно применялась в зерносовхозах вплоть до 1936 г. Обычно в отделении зерносовхозов работало две или три бригады в составе бригадира, его помощника, трактористов (по два на трактор), комбайнеров, заправщика, учетчика, прицепщиков. Бригада обрабатывала участок в 1—1,5 тыс. га. Машинный парк бригады состоял из нескольких гусеничных и колесных тракторов (9—12 машин) и комбайнов (по два на гусеничный и по одному на колесный трактор).

В процессе обновления тракторного парка, особенно в 1936 г., когда до 60% всей мощности парка составляли гусеничные тракторы Челябинского завода, зерносовхозы стали ощущать потребность в укрупнении бригад. Количество тракторов в отделениях совхозов сократилось с 25—30 до 6—8 машин. Сохранение в таких условиях 2—3 бригад в отделении означало увеличение расходов, вело к непроизводительному использованию людей и техники. Наркомат совхозов весной 1935 г. отдал распоряжение о ликвидации бригад в зерносовхозе «Гигант» и во всех 10 совхозах Краснодарского зернотреста с переходом этих совхозов к агрегатной системе организации труда.

⁸⁹ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 344, д. 10, л. 1; оп. 507, д. 3, лл. 19—49; д. 4, л. 220, д. 5, лл. 153—156.

⁹⁰ Ф. А. Бойко. Указ. соч., стр. 100; А. С. А н ф и л о ф ъ е в. Социалистический город зерна, стр. 43.

⁹¹ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 339, д. 29, лл. 20—21.

Опыт дал положительные результаты: «Гигант» за счет ликвидации бригад сэкономил в 1935 г. 300 тыс. руб. и отказался от 70 колесных тракторов; в совхозах Краснодарского зернотреста к концу 1935 г. была достигнута экономия по фонду заработной платы в сумме 868 тыс. руб. (в 1934 г. этот фонд был перерасходован на 1,5 млн. руб.), снизились простои машин, сократился расход горючего, а в итоге выросла производительность труда и уменьшилась себестоимость продукции⁹². 2 декабря 1935 г. последовало решение правительства, а 5 января 1936 г. — распоряжение Наркомата совхозов о ликвидации тракторных бригад во всех зерносовхозах, имеющих отделения⁹³. В совхозах Северного Кавказа ликвидация бригад была закончена к 10 января 1936 г. Во всех совхозах была введена агрегатная система.

Агрегатная система по сути дела явилась особой формой бригадной организации труда. Агрегат формировался вокруг одного гусеничного трактора «ЧТЗ» и двух комбайнов с соответствующим прицепным инвентарем. За агрегатами на постоянную работу закреплялись два комбайнера, из которых один назначался начальником агрегата, и тракторист. Сезонными рабочими на агрегате были прицепщики, которых набирали обычно из числа членов семей постоянных рабочих совхозов. За агрегатом на весь период сельскохозяйственных работ закреплялся участок земли. Все полевые работы, за исключением уборки, при агрегатной системе организации труда проводились в одну смену; во время уборки, когда работа проводилась в две смены, на тракторе по очереди работали тракторист и начальник агрегата. Начальник агрегата подчинялся непосредственно управляющему отделением. Должности бригадира и его помощника были упразднены. Подобная организация работы могла иметь место только в условиях, когда механизаторские кадры совхозов настолько выросли, что не нуждались более в опеке со стороны руководителей.

С введением агрегатной системы трехступенное руководство производством в совхозе (директор — управляющий отделением — бригадир) сокращалось до двух звеньев (директор — управляющий отделением). Упразднение штатов бригад (бригадиров, их помощников, учетчиков, заправщиков) давало экономию по 90—100 тыс. руб. в год на совхоз по фонду заработной платы. Освобождавшихся бригадиров и их помощников, обычно высококвалифицированных механизаторов, использовали для работы в том же совхозе в качестве механиков отделений или начальников агрегатов. Ликвидация бригад привела к сокращению штатов обслуживающего персонала, к более эффективному использованию техники.

Однако агрегатная форма организации тракторных работ имела и весьма серьезные недостатки. Она вела к измельчению земельных участков. После ликвидации бригад на отделении зерносовхоза обычно работало 5—7 агрегатов (вместо 2—3 бригад), за каждым из них закреплялись участки размером не более 500 га. На таких небольших участках было трудно организовать правильное проведение агрономических мероприятий. Но возникшая и распространившаяся с середины второй пятилетки агрегатная система сыграла в свое время положительную роль. Она находит свое применение в зерносовхозах до сегодняшнего дня, хотя и не является основной формой организации труда.

* * *

Зерновые совхозы вступили во вторую пятилетку социалистического строительства чрезвычайно запущенными в агротехническом отношении. В первые годы своего развития зерносовхозы, используя высокое естест-

⁹² «Совхозная газета», 28 ноября 1935 г.; «Молот», 3 апреля 1936 г.; «Тракторист-комбайнер», 1935, № 22, стр. 12.

⁹³ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 344, д. 1, л. 149.

венное плодородие целинных земель, сумели получить сравнительно высокую урожайность на своих полях. Однако уже с конца 1931 г. естественное плодородие целинных и залежных земель было в значительной степени утрачено, а дополнительные агротехнические мероприятия по восстановлению плодородия не проводились. Элементарные правила агротехники стали грубейшим образом нарушаться. Достаточно сказать, что в 1932 г. в зерносовхозах Северного Кавказа была посеяна по зяби только четверть посевов яровых хлебов, а по пару посеяли всего 42% озимых, в то время как в предыдущие годы те же совхозы сеяли по парам и зяби не менее двух третей своих посевов^{93а}. Кроме того, зябь и пары в 1931 и 1932 гг. были вспаханы мелко, с большими огрехами, а сроки сева и уборки сильно растянулись. Даже в начале второй пятилетки севооборота в совхозах отсутствовали, по 3—4 года подряд сеяли пшеницу по пшенице.

Естественным следствием всего этого было распространение сорняков на полях совхозов и резкое снижение урожайности. Сорняки глушили урожай, делали невозможной комбайновую уборку. Массовое применение простых уборочных машин затыгивало уборку до глубокой осени, а обмолот — до весны следующего года, приводило к огромным потерям урожая. В 1932 г. зерновые совхозы Северного Кавказа собрали в среднем с гектара по 3 ц озимой и 2,5 ц яровой пшеницы. Отсутствие севооборота в течение 4—5 лет после ввода в эксплуатацию целинных земель привело к резкому падению плодородия почвы вплоть до образования непригодных для дальнейшего использования земель. Руководители Политуправления Наркомата совхозов в докладной записке в ЦК партии (сентябрь 1933 г.) с тревогой отмечали, что «в последнее время возрастают сообщения от зерносовхозов, о наличии „выпаханных“, „распыленных“ и бесструктурных земель»⁹⁴.

Ликвидация агротехнической запущенности стала неотложной задачей зерновых совхозов в годы второй пятилетки. Особенно важное значение имело введение севооборота и борьба с сорняками. Решение об обязательном введении севооборотов в совхозах, начиная с 1933 г., было принято партией и правительством 30 сентября 1932 г. Однако Наркомат совхозов затянул разработку типовых проектов⁹⁵. Фактически введение севооборота в основной массе зерносовхозов началось с 1934 г. и закончилось в 1935—1936 гг. Это были пятипольные паропропашные севообороты, имевшие в большинстве совхозов следующее чередование пара и культур: 1) пар, 2) озимь, 3) ярь, 4) пар 50% и пропашные 50%, 5) озимь 50% и ярь 50%. При полном освоении севооборота в 1937 г. северокавказскими зерносовхозами в 1937 г. предусматривалось отвести под посевы озимых 35,6% всех пахотнспособных земель, под яровые 21,8%, под пропашные — 7,1%, под травы — 0,3%. Кроме того, под чистыми парами должно было находиться 35,1% земельных угодий⁹⁶. Такое размещение площадей в полях севооборота недостаточно учитывало, что наиболее устойчивой и урожайной культурой на Северном Кавказе является озимая пшеница, а яровые колосовые не дают высоких урожаев. В севооборотах игнорировались возможности Северного Кавказа в выращивании кукурузы. Основной недостаток паропропашных севооборотов заключается в том, что данный тип севооборотов, при котором под чистый пар отводится от 30 до 40% всех посевных площадей, не позволяет хозяйствам (в случае применения незанятых паров, что имело место во второй пятилетке) эффективно использовать свои земельные угодья. Однако применение паропропашных севооборотов в то время имело большое значение. Они в основном

^{93а} «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник», 1935, стр. 745; АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 7.

⁹⁴ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 9; ф. Политуправления, 1933, оп. 3, д. 3, л. 8.

⁹⁵ «Большевик», 1933, № 18, стр. 42.

⁹⁶ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 343, д. 4, л. 15.

отвечали важнейшим требованиям получения высоких урожаев зерновых, заставляли совхозы строго соблюдать комплекс правильных агротехнических мероприятий при возделывании яровых и озимых культур. Чистые пары в то время были абсолютно необходимы для решительной борьбы с сорняками.

Приведем данные о введении паропропашных севооборотов в зерносовхозах Наркомата совхозов. В 1934 г. севообороты были введены в 263 совхозах, в 1935 г.—в 300 совхозах из 386, в 1936 г. намечалось ввести севообороты во всех остальных хозяйствах. К концу 1937 г. основная масса зерносовхозов полностью освоила паропропашные севообороты⁹⁷. Сорняки, если и не были полностью ликвидированы, то не представляли больше серьезной опасности для совхозного урожая. На повестку дня встали вопросы устранения недостатков паропропашных севооборотов.

В этой связи июньский Пленум ЦК партии 1937 г. рассмотрел проект Наркомзема и Наркомата совхозов о введении правильных севооборотов⁹⁸. Проект предусматривал введение в зерносовхозах травопольных севооборотов, при которых посевы трав должны были занимать не менее 20% пахотных земель хозяйств. Введение травопольных севооборотов началось в конце 1937 г.⁹⁹

Конечно, севообороты сами по себе, как бы хороши они ни были, не могут обеспечить высокий урожай. С тем или иным севооборотом связан определенный комплекс агротехнических мероприятий, от выполнения которых в значительной степени зависит урожайность. В этом комплексе особое значение имеют сроки проведения полевых работ, глубина пахоты, время подъема пара и пахоты зяби, уход за паровым клином, качество семенного материала. Важным фактором получения высоких урожаев зерновых является обеспечение посевов озимых доброкачественными парами, а яровых — зябью. Крайне низкая урожайность совхозных полей в 1932 г. была результатом того, что большая часть озимых сеялась по мелкозспаханной стерне, а яровые — по весновспашке. Посмотрим, как зерновые совхозы Северного Кавказа преодолевали эти недостатки в годы второй пятилетки.

ТАБЛИЦА 8

Обеспеченность посевов озимых парами и яровых зябью в зерносовхозах Северного Кавказа в 1932—1937 гг.¹⁰⁰

	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Посеяно озимых по парам в % ко всей посевной площади озимых	41,6	61,1	77,7	83,8	98—99	
Посеяно яровых по зяби и парам в % ко всей посевной площади яровых	24,9	25,8	14,0	78,5	Свед. нет	100,0

Таблица 8 убедительно свидетельствует о неуклонном повышении агротехники в совхозах. В 1936—1937 гг. большинство зерносовхозов Северного Кавказа не только полностью обеспечивали посевы парами и зябью, но поднимали пары ранней весной и хорошо их обрабатывали, а зябь пахали в августе-сентябре.

⁹⁷ «Большевик», 1937, № 22, стр. 33; «СРСХ», 1936, № 2, стр. 85.

⁹⁸ «КПСС» в резолюциях..., ч. II, изд. 7, стр. 837.

⁹⁹ См. И. Е. Кантышев. Экономика зерновых совхозов, М., 1953, стр. 67. «Совхозы», Сборник статей, М., 1951, стр. 340.

¹⁰⁰ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 7. «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник». 1935, стр. 745; «Совхозы Наркомсовхозов в 1935 г.», стр. XVIII—XIX; «Основные показатели по совхозам Наркомата совхозов в 1936 г.», стр. 52—55.

Особенно ценен опыт северокавказских зерносовхозов в выращивании озимой пшеницы — основной и наиболее урожайной культуры на Северном Кавказе. Ведущими мероприятиями агрокомплекса озимой пшеницы, обеспечившими получение высокого урожая этой культуры, были: наиболее ранний и действительно чистый пар, глубокая вспашка, своевременные сроки сева и умелый выбор сорта семенного материала. Тщательный уход за паром обеспечивался в течение всего года, пары были черными от вспашки до посева ¹⁰¹.

Применение передовой агротехники и стахановский труд всех работников совхозов способствовали резкому повышению урожайности к концу пятилетки (табл. 9).

ТАБЛИЦА 9

Урожайность зерновых (1933—1937 гг.) в ц с 1 га¹⁰²

	1933	1934	1935	1936	1937
Пшеница озимая	5,4	7,7	7,5	10,7	17,0
Пшеница яровая	3,3	4,6	5,4	5,9	8,6
Средняя урожайность зерновых	3,6	4,6	6,3	7,7	13,0

Для того чтобы объективно оценить эти данные, надо иметь в виду, что если 1935 г. и особенно 1937 г. на Северном Кавказе были благоприятными в метеорологическом отношении, то 1936 г., напротив, был в этом отношении весьма неблагоприятным. Однако урожайность тогда не снизилась. В 1936 г. зерносовхозы собрали значительно больший урожай, чем в 1935 г. Это убедительно показывает, что в основе успехов совхозов Северного Кавказа, добившихся высокой урожайности к концу пятилетки, лежало организационно-хозяйственное укрепление совхозов и, в частности, внедрение передовой агротехники.

Повышение урожайности обеспечило быстрый и неуклонный рост валовой и товарной продукции (табл. 10).

ТАБЛИЦА 10

Валовая продукция и хлебосдача зерна совхозов Северного Кавказа (1933—1937 гг.)¹⁰³

	1933	1934	1935	1936	1937	всего
Валовой сбор зерна в тыс. т	267,6	305,0	486,7	510,9	781,5	2351,7
Сдано государству с семенной ссудой в тыс. т	195,5	244,3	350,1	427,7	648,6	1866,1
Удельный вес в общей сдаче хлеба зерносовхозами в %	19,8	19,9	20,0	23,6	24,0	В среднем за 5 лет 21,9
Товарность зерна в %	73,2	80,1	72,0	83,7	83,0	Средняя за 5 лет 79,4

Примечание. В источниках отсутствуют данные о сдаче зерна зерносовхозами Северного Кавказа в 1937 г.; хлебосдача в этом году определена на основе товарности, условно принятой за 83%.

В 1933—1937 гг. зерновые совхозы сдали государству хлеба в 2,5 раза больше, чем в 1929—1932 гг. Только в одном 1937 г. северокавказские зерносовхозы собрали зерна почти столько же, сколько за все годы своей работы в первой пятилетке. Особенно быстрый рост производства хлеба имел место во второй половине пятилетки, начиная с 1935 г. В 1935 г. зерновые совхозы Северного Кавказа сдали государству зерна в 1,7 раза

¹⁰¹ См. «СРСХ», 1938, № 9, стр. 82—83.

¹⁰² АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 33; ф. 011, д. 1, л. 47; ф. 0028, оп. 200, св. 2, 5, 6, 8, д. 15, 26, 30, 43 (россыпь); «Совхозы Наркомата совхозов в 1935 г.», стр. XVI; «Основные показатели по совхозам и НКСовхозов в 1936 г.», стр. 68—69.

¹⁰³ Источники указаны в сноске 102.

больше, чем в 1932 г. В 1937 г. уровень 1932 г. был превышен в 3,4 раза. К концу 1935 г. в зерносовхозах были созданы все основные предпосылки для превращения их в рентабельные хозяйства.

Высокая товарность была характерна для зерновых совхозов с самого начала их работы. Годы второй пятилетки знаменательны непрерывным и значительным ростом товарности, достигшей к концу пятилетки 83%. Занимая сравнительно небольшие земельные угодья, зерновые совхозы Северного Кавказа играли серьезную роль в хлебозаготовках края. В конце пятилетки они сдавали в среднем с каждого га своей посевной площади около 8 ц зерна (7,89 ц), а их доля в хлебозаготовках Северного Кавказа составляла не менее 13%¹⁰⁴. В 1937 г. каждый северокавказский зерносовхоз сдал в среднем по 10,9 тыс. т хлеба, в то время как по системе зерносовхозов в целом соответствующий показатель был равен 7,9 тыс. т¹⁰⁵.

Особенно важно отметить, что к концу пятилетки в зерновых совхозах Северного Кавказа значительно снижается себестоимость продукции и повышается доходность хозяйств. Первостепенное значение имело здесь движение за рентабельность, в основе которого лежала высокая трудовая активность и политическая сознательность масс, а объективной предпосылкой движения явилось достигнутое во второй половине пятилетки политическое и организационно-хозяйственное укрепление хозяйств. Движение за рентабельность зерновых совхозов зародилось в 1935 г. В октябре этого года руководители Целинского совхоза от имени коллектива работников совхоза выступили на страницах «Совхозной газеты» с обязательством отказаться от государственной дотации¹⁰⁶. Однако целинцы не смогли выполнить своего обязательства в 1936 г., прежде всего, в связи с недобором урожая из-за неблагоприятных метеорологических условий. В то же время ряд других совхозов, подхвативших инициативу Целинского совхоза и сумевших лучше использовать свои внутренние резервы, смогли отказаться от государственной дотации уже в 1936 г. На Северном Кавказе это были зерносовхозы «Гигант», Сосыкский, Учебно-опытный¹⁰⁷. Зерносовхоз «Гигант», принесший в 1934 г. убыток в 2,5 млн. руб., снизил эту сумму в 1935 г. до 52 тыс. руб., а в 1936 г. дал первую небольшую прибыль. В том же году стал рентабельным и Учебно-опытный совхоз. Однако в 1936 г. не было условий для широкого развертывания движения за рентабельность среди южных совхозов, так как этот год был крайне неблагоприятным для урожая на юге¹⁰⁸.

В 1937 г., когда метеорологические условия были благоприятными, а хозяйства еще больше укрепились, в зерносовхозах юга снова возникло движение за рентабельность, охватившее на этот раз не отдельные совхозы, а значительную часть хозяйств. Инициатором выступил Степнянский зерносовхоз Азово-Черноморского края. 20 августа 1937 г. в «Совхозной газете» была опубликована следующая телефонограмма директора Степнянского зерносовхоза Кудрявцева и начальника политотдела Кузнецова: «По предварительным ориентировочным подсчетам Степнянский зерносовхоз... отказывается от 200 тысяч рублей государственной дотации. Эта сумма не предельная. После получения плана хлебосдачи... представим окончательные расчеты об отказе от дотации». Через два дня газета опубликовала ответ наркома совхозов Т. А. Юркина, приветствовавшего отказ совхоза от дотации и передававшего горячий привет всем работни-

¹⁰⁴ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 8, оп. 8—1, д. 53, л. 180; АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, л. 33; ф. 0028, оп. 200, св. 2, 5, 6, 8, д. 15, 20, 30, 42.

¹⁰⁵ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Статистический сборник. М.—Л., 1939, стр. 30.

¹⁰⁶ «Совхозная газета», 2 октября 1935 г.

¹⁰⁷ АМСХ СССР, ф. 0032, оп. 344, д. 4, л. 69—70.

¹⁰⁸ См. «Большевик», 1936, № 20, стр. 21; «Совхозная газета», 22 октября 1936 г.; «Молот», 3 апреля 1936 г.

кам совхоза. В том же номере «Совхозная газета» поместила передовую статью под заголовком «Подхватывайте почин Степнянского зерносовхоза!», в которой говорилось, что этот почин открывает новый этап движения за рентабельность совхозов. «Шире развернем движение... за рентабельность совхозов, за превращение их в действительно образцовые социалистические предприятия!» — призывала газета.

Почин Степнянского совхоза нашел широкую поддержку среди всех зерносовхозов и вылился в массовое движение за отказ от государственной дотации и превращение хозяйств в рентабельные в 1937 г. На Северном Кавказе первыми откликнулись на призыв Степнянского совхоза Сальский, Павловский, Горьковский, Кубанский, Белоглинский, Юловский, Расшеватский, Кагальницкий, «Гигант», Тихорецкий, Целинский и Ново-Покровский совхозы¹⁰⁹.

Всего в 1937 г. отказалось от дотации более 100 совхозов на общую сумму 30 млн. руб. На долю зерновых совхозов из этой суммы приходилось 24 млн. руб.¹¹⁰

Работники северокавказских зерносовхозов в результате этого движения сумели добиться в 1937 г. снижения себестоимости зерна более чем в 2,5 раза по сравнению с 1933 г. Об этом свидетельствуют данные таблицы 11.

ТАБЛИЦА 11
Себестоимость 1 ц зерна в 1933—1937 гг. (в руб.)¹¹¹

Годы	Пшеница озимая	Пшеница яровая	Все зерновые
1933	26,5	42,4	42,2
1937	11,5	16,6	16,3

Первый хлеб, собранный на целинных землях зерносовхозов, был очень дешев. К концу первой пятилетки в связи с понижением урожайности и увеличением затрат себестоимость резко возросла. За годы второй пятилетки, как показывает таблица, она снижается более чем в 2,5 раза.

В снижении себестоимости важную роль сыграл быстрый рост производительности труда, нашедший свое отражение в увеличении валовой продукции зерна на одного работника (табл. 12).

ТАБЛИЦА 12
Валовая продукция зерна в ц на одного работника в 1933—1937 гг.¹¹²

1933	1934	1935	1936	1937
56,6	78,8	231,7	352,3	538,9

Производительность труда в зерновых совхозах Северного Кавказа была выше, чем в других зерносовхозах Союза. Так, если в 1937 г. на одного среднегодового рабочего всех зерновых совхозов приходилось 344,4 ц валовой продукции зерна¹¹³, то на одного работника северокавказского зерносовхоза было произведено 538,9 ц зерна.

¹⁰⁹ «Совхозная газета», 20, 22, 26 и 28 августа, 2 и 26 сентября, 2, 4, 16 и 18 октября 1937 г.

¹¹⁰ «Совхозная газета», 1 января и 10 июля 1938 г.

¹¹¹ АМСХ СССР, ф. 010, оп. 325, д. 161, лл. 13, 33; ф. 0028, оп. 200, св. 2, 6, д. 15, 20.

¹¹² Подсчитано автором на основе таблиц 5 и 10.

¹¹³ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», Статистический сборник. М.—Л., 1939, стр. 37.

В 1937 г. дали прибыль, по неполным данным, 28 северокавказских зерносовхозов на общую сумму более 15 млн. руб.¹¹⁴ Среди них зерносовхоз «Гигант», доход которого составил 3,1 млн. руб., совхоз Целинский, давший государству почти 1,5 млн. руб. прибыли, совхозы Юловский (1,0 млн. руб.), Тимашевский (1,0 млн. руб.), Учебно-опытный (753 тыс. руб.), Роговский (700 тыс. руб.) и др.

По итогам 1937 г., участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки было утверждено 46 лучших зерносовхозов Наркомата совхозов и в том числе 20 северокавказских зерносовхозов¹¹⁵.

Показателен рост рентабельных зерносовхозов Наркомата совхозов со второй половины пятилетки. В 1935 г. из 391 совхоза дали прибыль всего 12 хозяйств, в том числе 3 северокавказских; в 1936 г. число прибыльных совхозов увеличивается до 26, а в 1937 г. на 58 северокавказских зерносовхозов приходилось 28 рентабельных хозяйств. Помимо прибыльных совхозов, не менее трети зерносовхозов Северного Кавказа частично или полностью отказались от дотации и стали в большинстве случаев безубыточными хозяйствами, хотя еще и не дали прибыли¹¹⁶.

За выдающиеся производственные достижения в 1937 г. «Гиганту» было присуждено переходящее Красное Знамя Наркомата совхозов СССР и оставлен переходящее Красное Знамя Ростовской области, а Целинский совхоз завоевал Красное Знамя Наркомата совхозов РСФСР¹¹⁷.

В связи с крупными успехами совхозного производства быстро выросли материальное благосостояние и культурный уровень работников зерносовхозов. В большинстве совхозов в годы второй пятилетки была разрешена жилищная проблема как за счет большого капитального строительства, так и благодаря широко развернувшемуся индивидуальному строительству с использованием местных строительных материалов. На центральных усадьбах появились двух- и трехэтажные дома, оборудованные паровым отоплением, водопроводом, канализацией, электрифицированные и радиофицированные. Рабочие жили в благоустроенных общежитиях и комнатах, в отдельных квартирах и собственных домах. За период с 1932 по 1937 г. средняя годовая заработная плата постоянных рабочих зерносовхозов выросла более чем в два раза. В конце пятилетки механизаторы северокавказских зерносовхозов зарабатывали в год от 4 до 10 тыс. руб. Все постоянные рабочие северокавказских зерносовхозов имели огородные участки площадью 0,25 га и были обеспечены скотом. Важнейшим результатом культурно-воспитательной работы была полная ликвидация неграмотности и малограмотности среди совхозной молодежи и значительное сокращение неграмотности и малограмотности среди людей старшего поколения. В конце пятилетки почти все зерновые совхозы Северного Кавказа имели хорошо оборудованные клубы на центральных усадьбах и красные уголки на отделениях, проводившие большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу. Широкое развитие получило библиотечное дело. В каждом совхозе, помимо стационарной библиотеки, функционировали десятки библиотек-передвижек, охвативших не менее 70% всех постоянных рабочих. В совхозах постоянно проводились лекции и беседы, устраивались читки, ставились спектакли, демонстрировались кинофильмы, работали многочисленные кружки¹¹⁸.

¹¹⁴ АМСХ СССР, ф. 011, оп. 315, д. 124, л. 25—89; д. 53, л. 8; АМСХ РСФСР, ф. центр. бухг., д. А 295, л. 50, 56, 58.

¹¹⁵ «СРСХ», 1938, № 3, стр. 80.

¹¹⁶ АМСХ СССР, ф. Политуправления, 1936, оп. 3, д. 225, л. 3; 1938, оп. 3, д. 454, лл. 26, 27; «СРСХ», 1938, № 3, стр. 133.

¹¹⁷ М. А. Аброев, Т. А. Коваль, Указ. соч., стр. 82—83; А. С. Анфилов, Целинский зерносовхоз Ростовской области, стр. 43.

¹¹⁸ ГАРО, ф. 2353, оп. 1, д. 85, лл. 14, 16, 18; «Правда», 9 января 1937 г.; «Орджоникидзевская правда», 5 апреля 1937 г.; «Совхозная газета», 10 июля 1938 г.

Изучение истории строительства зерновых совхозов Северного Кавказа в годы второй пятилетки показывает, что этот период был новым этапом борьбы за освоение совхозного производства на основе политического и организационно-хозяйственного укрепления совхозов.

В северокавказских зерносовхозах первые серьезные сдвиги в производстве произошли в 1934 г., когда они смогли основную часть своего урожая (84,6%) убрать комбайнами и сдать государству значительно больше хлеба, чем в 1932 г. К концу 1935 г. в зерносовхозах сложились постоянные квалифицированные кадры механизаторов. Примерно к этому же времени завершился процесс качественного обновления машинного парка зерносовхозов. Налицо была новая техника и люди, овладевшие ею. Именно на этой основе произошел резкий перелом в совхозном производстве. Все зерновые совхозы страны сдали государству в 1935 г. 108,6 млн. пудов хлеба. Была впервые выполнена поставленная партией перед совхозами задача — давать ежегодно не менее 100 млн. пудов товарного хлеба.

К концу пятилетки северокавказские зерносовхозы успешно преодолели недостатки организационного периода и превратились в хорошо устроенные, во многих отношениях образцовые социалистические предприятия, центры культурной и зажиточной жизни трудящихся.

